

Служебный блокнот с перечнем всех обид Чжао Еси хранил в телефоне, а ради надежности синхронизировал с планшетом и компьютером. С момента создания там набралось уже больше восьмидесяти пунктов. Самую первую запись Еси сделал год назад, сразу после того, как проиграл Лу Хуанжи на дебатах, и от каждой строки в ней буквально веяло яростью.

[Кто же знал, что Лу Хуанжи окажется такой тварью?! Я был слеп, сука, абсолютно слеп! У него еще хватило дерзости бросить: «Спасибо за игру»! Где хоть капля справедливости?! Совесть у него вообще есть?!]

Стоило Еси вспомнить тот турнир, как кровь снова закипала в жилах. Эту запись он не удалил бы ни за что на свете — именно с нее началась их непримиримая вражда. Немного подумав, он всё же стёр относительно свежую строчку: [Лу Хуанжи спросил, не даунята ли я часом. Хотя я и перевел стрелки, всё равно взбешен].

Уже в понедельник Чжао Еси предстояло выйти на работу в Научно-исследовательский институт АВО. Все выходные он потратил на сборы, а заодно обманом заманил Тао Цяошэна в качестве бесплатной рабочей силы, чтобы перевезти вещи в служебную квартиру, выделенную институтом.

Поскольку Цяошэн не числился сотрудником, дюжий охранник на входе устроил ему тотальный досмотр с регистрацией, перевернул все вещи и лишь после получасовой нервотрепки пропустил внутрь.

— Понять-то я их могу, — вальяжно произнес Тао Цяошэн, выходя из лифта с чемоданом Еси. Смени он сейчас одежду — сошел бы за бортпроводника первой категории. — Тут ведь живут умы нации, мера безопасности вполне оправдана. Но заставлять меня разуваться — это уже перебор, не находишь?

— А нечего было натягивать высокие сапоги, — буркнул Чжао Еси, тащась следом. В руках он с трудом удерживал огромную картонную коробку, на которой сверху по-хозяйски возвышалось розовое мусорное ведро. — Забери у меня эту хрень, — тяжело дыша, попросил он. — Я из-за нее вообще ничего перед собой не вижу!

Тао Цяошэн погрозил ему пальчиком и хихикнул:

— Ни за что, Си-цзай! Ведро убивает мой безупречный образ.

— Да перед кем тебе тут красоваться, глушь вокруг!

Тао Цяошэн вдруг задергался как укушенный и принялся судорожно хлопать друга по плечу.

— Завязывай, — вспыхнул Еси. — Еще раз ударишь, и ведро окажется у тебя на голове!

— Там Лу Хуанжи, — шёпотом выдавил Цяошэн.

Пока они перешептывались, Лу Хуанжи успел подойти вплотную:

— Чжао-сюэчжан тоже живет на этом этаже?

Тупее вопроса и придумать было нельзя. Если он тут не живет, то что делает — марафон бегают?

— Нет, — язвительно парировал Еси. — На крыше обитаю.

В коробке лежала тяжелая системная плата с блоком питания, и от долгого напряжения мышцы рук уже предательски дрожали. Но Еси держал фасон — показывать слабость перед этим типом он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Тао Цяошэн расплылся в улыбке:

— Красавчик Лу, ты куда это собрался?

Лу Хуанжи приподнял пакет в руке:

— Мусор выбросить.

— Чтобы выбросить мусор, обязательно наряжаться?! — уставился на него Еси.

— Только из душа, натянул первое, что под руку попало, — спокойно ответил Хуанжи и с легким прищуром добавил: — Нравится?

Чжао Еси потерял дар речи.

Тао Цяошэн ошеломленно протянул:

— Ну-у... э-э...

Если присмотреться, выглядел Лу Хуанжи и правда нарочито небрежно: мокрые после душа волосы, свободный однотонный домашний костюм, шлепанцы с принтом и пакет с отходами в руке. На ком угодно другом этот скин смотрелся бы на грош, но на Хуанжи он сидел так, словно это эксклюзивный легендарный облик из игры.

Окинув взглядом розовое ведро в руках Еси, Хуанжи поинтересовался:

— Помощь нужна?

— Обойдусь, — гордо отрезал Чжао Еси. — Иди куда шел.

Служебная квартира оказалась небольшой, но двухуровневой. На первом этаже разместились столовая, гостиная и балкон; на втором — спальня с ванной комнатой. Из гостиной достаточно было поднять голову, чтобы увидеть кровать. Для молодой пары — идеальное гнездышко, а уж для одного человека — раздолье.

Тао Цяошэн огляделся, обзавидовался и с кислой миной спросил:

— У вас там в НИИ вакансий случайно нет?

Еси сбросил тяжелую коробку на пол и начал разминать затекшие плечи:

— Говорят, тут пашут с девяти утра до полуночи.

— Подумаешь, — не впечатлился Цяошэн. — Прямо как айтишники в нашей конторе.

Уборщица уже вычистила все до блеска, так что Еси первым делом принялся собирать свой компьютер. Тао Цяошэн и не думал помогать: он вальяжно подпер перила балкона и с задумчивым видом уставился вдаль, словно размышлял о судьбах человечества.

Спустя некоторое время он вернулся в комнату и протянул:

— Си-цзай, а давай накроем хого?

— И где ты собрался его готовить? — не поднимая головы, откликнулся Еси.

— Прямо здесь! Обновим новоселье, так сказать.

— Разрешаю.

— Кстати, Си-цзай, а Лу Хуанжи уже вторично развился?

Чжао Еси кивнул:

— Альфа.

— Ничего себе! — удивился Цяошэн. — Неужели слухи из сети правдивы, и у красавчиков реально выше шанс стать Альфой?

— В сети еще пишут, что дерьмо полезно для здоровья. Пойдешь обжираться?

Выбросив мусор, Лу Хуанжи возвращался к себе и заметил, что дверь напротив приоткрыта. Внутри Чжао Еси стоял на цыпочках перед шкафом, изо всех сил пытаясь забросить комплект постельного белья на самую верхнюю полку.

Подол худы задрался от напряжения, обнажив полоску ослепительно белой, тонкой талии.

Лу Хуанжи невольно заставил себя задержать взгляд.

— Блядь, на кой черт делать шкафы такими высокими?! — прошипел Еси. — Цяо, притащи мне табуретку...

Договорить он не успел: со спины к нему кто-то приблизился. Знакомый запах, окутанный едва уловимой влажной свежестью, снова накрыл его с головой.

Тюк с бельем выскользнул из рук. Человек за спиной без малейшего труда уложил комплекты туда, куда Еси отчаянно пытался дотянуться, и тихо произнес:

— Не за что.

Они стояли слишком близко друг к другу. И хотя железа Чжао Еси еще не сформировалась окончательно, он отчетливо уловил феромоны Лу Хуанжи.

От того веяло сочным, освежающим фруктовым ароматом, от которого у Еси слабели колени.

Стоп. Что за чертовщина?! Приятный запах — это одно, но с какой стати у него ноги подкашиваются?!

— Вообще-то поблагодарить стоит, — подал голос Тао Цяошэн. — Красавчик Лу, мы тут хого собираемся соорудить, присоединишься?

Хуанжи отозвался без колебаний:

— Почему бы и нет.

Еси мгновенно взял себя в руки и резко повернулся:

— Ты руки мыл, прежде чем к моему белью лезть?

— Мыл, — Лу Хуанжи мимоходом коснулся тыльной стороной ладони щеки Чжао Еси. — Можешь проверить.

Кожа у того была еще прохладной и влажной. Еси вздрогнул, его густые ресницы нервно затрепетали. Смахнув чужую руку, он с вспыхнувшими ушками буркнул:

— Держись от меня подальше, у меня аллергия на мудаков.

Лу Хуанжи изогнул бровь:

— Я успел тебя чем-то обидеть?

Наблюдавший за этой сценой Тао Цяошэн скорчил неоднозначную мину. Вроде бы они яростно цеплялись друг к другу, но со стороны... да это же, блядь, чистой воды флирт!

— Так, народ, — подал голос Цяошэн. — Вы продолжайте, а я сбегаю за продуктами для хого.

— Сиди уже, — остудил его Еси, натягивая куртку. — Тебя опять заставят разуваться на КПП. Я сам схожу. Что взять?

— Мраморную говядину, креветочные кнели, шарики из каракатицы, тофу с кинзой... — перечислил Цяошэн.

— Колы, — добавил Лу Хуанжи.

Выйдя из здания, Чжао Еси отыскал в Вичате прошлую переписку с Хуанжи. В присланной им медицинской справке среди прочего указывался и рост, но в тот момент Еси был слишком убит новостями и не обратил на цифры внимания.

[Рост: 187,8 см]

Хамло. Подумаешь, выше всего на пятнадцать сантиметров! Если округлить, вообще разница незаметна.

Тао Цяошэн впервые остался с Лу Хуанжи наедине. Перекинувшись с ним парой слов на балконе, Цяошэн убедился: парень просто идеален. Внешность — загляденье, фигура — хоть скульптуру лепи, да и поступление в Научно-исследовательский институт АВО на втором курсе

магистратуры говорило об уме и высоком эмоциональном интеллекте. Как такой совершенный мужчина мог превратиться в заклятого врага его Си-цзая?

— Красавчик Лу, а можно вопрос? — осторожно начал Цяошэн. — Си-цзай постоянно жалуется, что ты до него цепляешься. С чего бы это? Наш Си-цзай разве не милашка?

Лу Хуанжи на миг задумался:

— Разве я цепляюсь?

— А то нет?

— Даже если и так, это взаимно, — уголки губ Хуанжи чуть приподнялись. — Вот, к примеру, прямо сейчас.

Тао Цяошэн проследил за его взглядом вниз. У дверей минимаркета стоял Чжао Еси. В одной руке он сжимал пакет с продуктами, а в другой — банку колы, которую тряс с такой яростью, будто у него случился приступ эпилепсии.

У Цяошэна едва глаза на лоб не вылезли от стыда — глупость Еси готова была довести его до слез.

«Дитяtko ты мое, если уж замышляешь пакость, будь хоть немного осмотpительнее! Тебя с потрохами засекли, а ты всё трясешь!»

Лу Хуанжи достал смартфон, заснял это действо на видео и спокойно бросил Цяошэну:

— И как после этого не цепляться?

— Все имеет причинно-следственную связь, — вздохнул Цяошэн. — Не разгроми ты его тогда на дебатах, он бы не вел себя как обиженный ребенок.

Хуанжи на секунду замер:

— На дебатах?

— Ну да, в прошлом году, — вспомнил Цяошэн. — До этого турнира Еси постоянно твердил, какой ты красавчик. А после дебатов заявил, что был слеп. На самом деле он умеет проигрывать достойно, но тот случай его почему-то задел за самое живое.

Лу Хуанжи чуть нахмурился, но затем в его глазах вспыхнула догадка. Осознание отразилось

на его лице, и он тихо усмехнулся:

— А ведь это мило.

— Что-что? — подскочил Цяошэн, думая, что ему ослышалось.

— Он говорил тебе, какова была тема тех дебатов? — спросил Хуанжи.

— Нет, но наверняка что-то жутко серьезное по вашей специальности, да?

— Сам у него спроси, — с улыбкой качнул головой Лу Хуанжи.

Чжао Еси переступил порог с тяжелыми пакетами. На его лице не было ни тени смущения или вины:

— Цяо, доставай индукционку и ставь воду. Лу Хуанжи, держи свою колу.

Тао Цяошэн принялся судорожно делать ему знаки глазами.

— Тебе что, соринка в глаз попала? — не понял Еси.

— Слушай, мне тоже ужасно захотелось колы, давай я заб...

— Ну уж нет! — отрезал Еси.

— Не стоит, — с глубоким смыслом проговорил Лу Хуанжи. — Благодарю, Чжао-сюэчжан.

— Всегда пожалуйста, — с невозмутимой миной проронил Чжао Еси.

Тао Цяошэн молча отвернулся. Предстоящее зрелище было слишком прекрасным, у него не хватало мужества на это смотреть.

Выкладывая покупки на стол, Чжао Еси краем глаза следил за тем, как Лу Хуанжи берет заветную банку, над которой он только что так зверски надругался.

«Сейчас начнется!»

Лу Хуанжи держал банку чуть ниже груди. Одним легким щелчком пальцев он вскрыл чеку, и фонтан пены, шипя и пузырясь, вырвался наружу. Но на лице Хуанжи не промелькнуло ни

тени паники, он не стал с воплями метаться по комнате, как надеялся Еси. С абсолютным, ледяным спокойствием он просто позволил сладкому газированному потоку залить свою футболку.

Чжао Еси обомлел: «Какого черта?! Почему этот гад даже сейчас выглядит так, будто снимается для обложки журнала?!»

— Одежда испачкалась, — неторопливо произнес Лу Хуанжи и окинул Еси долгим взглядом. — Постираешь за меня, сюэчжан?

— Поди поспи лучше, — холодно отозвался Чжао Еси. — Во сне и не такое приснится.

<http://bllate.org/book/20516/2119022>